

© 2010 г

ОБРАЗ ЖИЗНИ В РОССИИ: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

А. А. ВОЗЬМИТЕЛЬ, Г. И. ОСАДЧАЯ

ВОЗЬМИТЕЛЬ Андрей Андреевич - доктор социологических наук, заведующий сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН (E-mail: vozmitel@isras.ru).

ОСАДЧАЯ Галина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, проректор Российского государственного социального университета (E-mail: mgsu_nauka@mail.ru).

Аннотация: В предыдущей статье (Социол. исслед. 2009. N 8) авторы рассмотрели теоретико-методологические основы анализа образа жизни. В данной делается попытка дать ответы на то, как повлияли радикальные изменения на повседневную жизнь россиян? Каковы тенденции базовых сдвигов в массовом сознании и социальном поведении людей за прошедшие четверть века? Каков их социальный характер и цивилизационная направленность? Каковы последствия и риски, продуцируемые происшедшими изменениями? В основе статьи сравнительный анализ результатов двух репрезентативных исследований образа жизни: Всесоюзного, проведенного ИСИ АН СССР в 1981 - 1982 гг. (всего опрошено 10150 человек, в том числе по России - 5522), и Всероссийского, проведенного РГСУ в 2008 г. (опрошено 2017 чел.)¹.

Ключевые слова: образ жизни * нормы * ценности * труд * семья * власть * социальные изменения * социальная динамика

Образ жизни - достаточно выразительная характеристика повседневных форм жизнедеятельности личности, групп, общностей, активно влияющая на дееспособность страны. Он может оказывать как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на развитие общества. Поэтому внимание к исследованию этого феномена социальной реальности обычно усиливается в те исторические периоды трансформации, когда общество и государство проявляют наибольшую заинтересованность в развитии созидательной активности народа. Анализ механизмов функционирования и развития

стр. 17

¹ Исследование 2008 г. проведено в рамках реализации проекта "Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики". Научный консультант - академик В. И. Жуков, руководители - Г. И. Осадчая и А. А. Возьмитель.

образа жизни приобретает большое значение для понимания социальных изменений в обществе, в конкретных группах и структурах жизнедеятельности личностей. Как правило, в исследовательской практике решение этих задач связывается с изучением идентичности, ментальности, социального мышления, конструирования социальных представлений, общественно-политической и социальной активности [1].

В России и странах Восточной Европы тематика "образа жизни" как многообразных социальных связей и отношений человека с окружающим миром была востребована в 70 - 80-е годы двадцатого века [2]. С одной стороны, это было связано с неудачами экономических реформ, резким снижением действительно очень высоких темпов экономического развития и стремлением преодолеть эти проблемы, опираясь на совершенствование планирования, основанного на прогнозе образа жизни людей. С другой, - с выводами ученых-обществоведов о коренных изменениях в макроструктурах социалистических обществ, переходе в этой связи к строительству развитого социализма, сопровождающемуся формированием и развитием социалистического образа жизни. И тот, и другой вывод или предположение требовали глубокой и всесторонней эмпирической верификации. Именно поэтому в Советском Союзе было проведено в начале 1980-х гг. первое Всесоюзное фундаментальное исследование образа жизни, позволившее дать оценку социальных реалий того времени, выявить тенденции повседневной жизни, противоречия между сознанием и реальным поведением людей, между социальными обещаниями государства и реальными условиями жизни и даже спрогнозировать развитие общества, образа жизни на много лет вперед [3].

Опираясь на результаты собственного (2008 г.) сравнительного исследования, предлагаем дескриптивную и объяснительную модель видоизменения образа жизни россиян на основе анализа эмпирической реальности, а не нормативных предпочтений. Мы не согласны с теми, кто вслед за И. Валерстайном полагает, что эмпирические свидетельства крайне неполны, неубедительны, не могут быть приняты для интерпретации событий, фактов, явлений. За достаточно короткий промежуток времени произошли стремительные перемены, которые оцениваются противоречиво и требуют понимания и объяснения. Характеризуя произошедшие в стране социально-структурные изменения, исследователи обычно говорят об обострении и углублении имущественной дифференциации, увеличении числа бедных, поляризации интересов и политических предпочтений представителей различных групп, изменении социальных представлений и диспозиций россиян. Однако остается неполной характеристика статистически значимых сдвигов в образе мышления и жизни россиян.

Наши исследования дают возможность оценки изменений некоторых значимых смыслов бытия, представляющих собой сложные взаимодействия знаний, предписанных норм, образов деятельности, разделяемых ценностей. Анализ свидетельствует, что весьма заметные и наиболее противоречиво оцениваемые изменения в российском образе жизни за прошедшие четверть века произошли в одной из главных сфер человеческого взаимодействия и общения - в микросреде, проходя через которую общественные требования либо принимаются, либо отвергаются, либо видоизменяются, преломляясь через призму специфических условий, норм, ценностей, взглядов и отношений и т.п.

Каковы нормы, господствующие в этих микросредах, таковы реально функционирующие нормы образа жизни. Судить об этом мы можем по содержанию социально-нравственного опыта масс, находящему отражение в оценке людьми степени распространенности в их микросредах наиболее общих норм жизнедеятельности, повседневного поведения людей, дающих в совокупности представление об определенном ценностно-нормативном наполнении реально складывающегося образа жизни и его соответствии (несоответствии) задачам общественного развития (см. табл. 1).

Как следует из приведенных данных, общий вектор происшедших изменений - активное расширение зоны действия норм негативных и сужение позитивных. Так, в 8,4 раза уменьшилась доля микросред, в которых почти все люди уверены в завтрашнем дне, и в 2 раза стало меньше тех, в ближайшем социальном окружении которых

Таблица 1

Анализ норм жизнедеятельности людей (в % к числу опрошенных)

Характер ответов	1981 - 1982 (N = 5522)		2008 (N = 2017)	
	Почти все	Большинство	Почти все	Большинство
Уверены в завтрашнем дне	38,4	51,2	4,6	25,6
Стремятся работать как можно лучше	22,8	65,5	13,3	51,8
Отзывчивы, всегда готовы прийти на помощь другим людям	17,9	63,2	12,7	42,9
Интересуются в основном приобретением вещей	9,1	35,9	7,6	38,6
Заняты только собой, своим личным благополучием	3,4	17,8	15,0	39,3
Злоупотребляют спиртными напитками	1,7	18,3	4,8	24,0
Недостаточно хорошо (плохо - в 2008 г.) относятся к людям других национальностей	1,8	5,6	4,5	18,9

также почти все стремятся работать как можно лучше. На 40% сократилась доля микросред, состоящих в основном из людей отзывчивых, всегда готовых прийти на помощь. Напротив, в 4,4 раза стало больше людей, в ближайшем социальном окружении которых почти все озабочены исключительно собой, личным благополучием. В 3 раза возросла доля микросред, состоящих из пьющих людей, в 1,4 раза доля, где спиртными напитками злоупотребляет большинство. В ближайшем социальном окружении, зараженном националистическими предрассудками, сегодня живет более чем в 3 раза больше людей, нежели в 1981 - 1982 гг. Таким образом, мы наглядно видим, что "лучше работать" постепенно заменяется на "лучше потреблять", взаимопомощь на эгоцентризм, уверенность в завтрашнем дне на социальную и национальную напряженность.

Все это признаки явной деструкции социальных отношений, масштабы которой достаточно хорошо видны из сравнительного анализа характера социального окружения людей в советское и нынешнее время (табл. 2). Отчетливо видна тенденция замены благоприятной для нормального человека социальной среды на неблагоприятную, паразитически-эгоистическую, агрессивно-враждебную.

Если сравнить изменения в нормах повседневного поведения людей, терминальных и инструментальных ценностях, то именно последние за четверть века подверглись наиболее существенной модификации (табл. 3). Как видим, в Советской России существовала достаточно четко оформленная по своим характерологическим особенностям система инструментальных ценностей, способов и приемов решения людьми актуальных жизненных ситуаций и проблем. Первая, по суммарным оценкам респондентов, лидирующая группа представлена традиционными для русской и советской культуры средствами достижения успеха, благополучия в жизни: трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость; чуткость к другим людям; честность, принципиальность. Вторая (средней распространенности) включала средства важные в любых современных культурах: образование, деньги, способности, талант. Третья (ценности меньшинства) - связи с "нужными" людьми; умение приспособиться; забота, прежде всего о себе, которые сегодня можно назвать либеральными. С ними в советское время вели "непримиримую идеологическую борьбу", но в повседневной жизни мирились как с неизбежным и не очень распространенным злом. Эта четкая структура реально функционирующих инструментальных ценностей во многом обеспечивала процесс социализации личности и формирование достаточно прочной советской идентичности.

Кардинальное изменение общественного строя, утрата вектора общественного развития и сопутствующее разрушение процесса социализации личности, систем пра-

Таблица 2

Характер социальной микросреды

	1981 - 1982	2008
Цивилизованная среда (Почти все или большинство стремятся работать как можно лучше; отзывчивы, готовы прийти на помощь другим людям; этнически толерантны. Упоминание хотя бы одной из перечисленных характеристик без упоминания характеристик нецивилизованной среды)	72	38
Нецивилизованная среда (Почти все или большинство не стремятся работать как можно лучше; не отзывчивы, не готовы прийти на помощь другим людям; этнически не толерантны. Упоминание хотя бы одной из перечисленных характеристик без упоминания характеристик цивилизованной среды)	1	8
Смешанная среда (Совместное упоминание характеристик цивилизованной и нецивилизованной среды)	28	54

Таблица 3

Важно и не важно для достижения успеха, благополучия в жизни (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1981 - 1982		2008	
	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно
Трудолюбие, добросовестное отношение к делу	66,6	31,0	38,4	46,4
Отзывчивость, чуткость к другим людям	48,1	48,4	21,3	46,4
Честность, принципиальность	54,4	39,7	19,8	46,9
Связи с "нужными" людьми	13,8	33,7	45,3	37,9
Умение приспособиться	9,4	34,8	35,4	44,2

Забота, прежде всего о себе	10,5	33,1	21,4	50,8
Образование	42,5	47,6	48,2	39,5
Деньги	33,0	52,4	48,8	40,8
Способности, талант	26,7	56,6	28,0	51,0

новой и духовно-нравственной регуляции привели к тому, что в современной России все инструментальные ценности стали как бы равнозначны. Не стало ни всеобщих, ни ценностей меньшинства. По существу это эклектичный набор прямо противоположных ценностей, в котором лидируют в основном средства достижения успеха, благополучия в жизни, так сказать либерального плана. О характере этого модернизационного прорыва можно судить, сравнив распространенность различных групп инструментальных ценностей в доперестроечное и нынешнее время (табл. 4).

Данный анализ говорит об инверсии в сознании людей. Лидирующие в советское время базовые традиционные ценности, на которые ориентировалась основная масса населения, заняли сегодня позиции аутсайдеров, поскольку доля людей их разделяющих, уменьшилась в 3 раза, а доля тех, кто разделяет либеральные ценности, напротив, возросла в 8 раз. В 1,5 раза возросла и группа, объединяющая людей, разделяющих и традиционные и либеральные ценности одновременно. В доперестроечное время этот человеческий тип трактовался в ключе "двоемыслия", "разлада со своей совестью", "сознательного нарушения наших норм и принципов", а как следствие, - и законов. На рубеже 1990-х принятие двойного ценностного стандарта пытались интерпретировать как "разрушительную сделку с дьяволом". Однако, на наш взгляд, в те годы это был акт здравого прагматизма, позволяющий "нормально" жить и неплохо себя чувствовать в обществе с "поехавшей" крышей.

Таблица 4

Распространенность в обществе традиционных и либеральных ценностей (в % к числу опрошенных)

Разделяют	1981 1982	-	2008
Традиционные ценности (Признают очень важным трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость, чуткость к другим людям, честность, принципиальность и отвергают как очень важные ценности либеральные)	60,7		19,3
Либеральные ценности (Признают очень важными связи с нужными людьми; умение приспособиться; заботу прежде всего о себе и отвергают как очень важные ценности традиционные)	4,1		32,3
Традиционные и либеральные ценности (Признают очень важными традиционные и либеральные ценности одновременно)	18,8		27,2
Не разделяют ни традиционных, ни либеральных ценностей (Не признают очень важными)	16,4		18,1

Таблица 5

Оценка респондентами своей работы (в % к работающим)

Ответы на вопрос Ваша работа...	Хорошо оплачивается		Соответствует Вашим знаниям, способностям и возможностям		В целом удовлетворяет Вас	
	1981 - 1982	2008	1981 - 1982	2008	1981 - 1982	2008
Да	24	10	57	37	57	27
В основном да	39	30	33	40	32	45
В основном нет	23	31	4	11	6	15
Нет	15	29	6	12	5	13

На этом фоне достаточно резкого ухудшения параметров социальной среды, а также уменьшения доли людей, разделяющих цивилизованные нормы и ценности, в том числе непосредственно связанных с трудом, весьма умиротворенно выглядит динамика характеристик отношения россиян к работе. Процентные соотношения интенсивности и результативности труда 1981 - 1982 гг. и 2008 г. принципиально не изменились. И это тем более удивительно при довольно резком ухудшении параметров социально-трудовой ситуации (табл. 5).

По сравнению с восьмидесятыми годами более чем в два раза увеличилось - число тех, кто выполняемую им работу считает несоответствующей его знаниям, способностям, возможностям; испытывает чувство, что его способности, умение, мастерство, талант никому не нужны ("Работы в основном нет + полностью не соответствует Вашим знаниям, способностям и возможностям" 1981 - 1982 гг. - 10 %, 2008 г. - 23%). Также в два раза с лишним возросло число респондентов, считающих оплату своего труда недостаточной (15 и 34% соответственно). Более чем в 2,5 раза увеличилось число респондентов, неудовлетворенных своей работой ("в основном нет + нет"). И если раньше девяти из десяти опрошенных нравилась их работа, то сегодня она устраивает лишь семерых.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что ценности, востребованные в советской России, и те, что заняли лидирующие позиции сегодня, принципиально различаются по своему социальному характеру. В первом случае они отражают труд коллективистски ориентированный; во втором - прежде всего ориентированный на деньги, личный материальный успех в его легальных и полулегальных формах. Это подтверждают отчасти и следующие данные. Если в 1990 г., отвечая на вопрос "Какое из высказываний наиболее точно отражает Ваше представление о соотношении работы и досуга?", 39% респондентов, участвовавших во всесоюзном почтовом опросе, выбрали суждение "надо много работать, и много зарабатывать, чтобы обеспечить вы-

Таблица 6

Оценка семейного дохода для удовлетворения потребностей семьи (в % к числу ответивших)

Характер ответов на вопрос	1981 1982	-	2008
Приходится занимать деньги на самое необходимое	36,4		10,8
Денег на питание и одежду хватает, но на крупные вещи длительного пользования (холодильник, телевизор) приходится откладывать	40,8		52,1
Трудности могут возникнуть лишь при покупке квартиры, нового автомобиля или дачи	16,1		34,7
Мы можем ни в чем себе не отказывать	6,7		2,4

сокий уровень жизни себе и своей семье, даже если ради этого придется пожертвовать свободным временем", а 55% выбрали ответ "надо в меру работать и столько зарабатывать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым (жить как все), а в свободное время полноценно отдыхать", то в 2008 г. во всероссийском опросе соотношение этих ответов стало 27 и 69% соответственно. То есть произошел очередной серьезный перелом в трудовом сознании россиян. Эйфория зарабатывания денег и использования открывшихся (якобы) безграничных возможностей в этой области (даже в ущерб состоянию собственного здоровья в будущем), характерная для первого "рыночного десятилетия", к настоящему времени сменяется осознанием того, что деньги - не самое главное. А чрезмерное увлечение их зарабатыванием может дорого обойтись человеку как в плане обустройства личной (семейной) жизни, так и в плане здоровья. Подчеркнем, хотя в ценностно-мотивационном комплексе наших сограждан (в отличие от советской поры) деньги (величина зарплат) сегодня остаются на доминирующих позициях, отношение к ним все же меняется, поскольку изменились система трудовых и других базовых ценностей в обществе, трудовая мотивация, причем не в лучшую сторону. По-видимому, дело в качественных отличиях той мотивации, которая побуждает большую часть работающих к проявлению внешне сходных форм трудовой активности. Речь идет о том, что в советское время в системе трудовой мотивации страх потерять работу, вылететь "на обочину жизни" и мотивы, связанные с экономически-вынужденной занятостью, были редки и нетипичны. Сейчас же они приобрели весомое значение в среде представителей многих социальных групп. Есть все основания утверждать, что внешние проявления отношения работников к своему труду принципиально не изменились, однако, можно предположить, что серьезным модификациям подверглась система мотивации работников к этому труду.

Весьма значительные изменения произошли в уровне и качестве жизни россиян. Мониторинговые исследования последних лет зафиксировали тенденцию повышения доходного статуса россиян. В 2007 г. к группе бедных и наиболее беднейших себя отнесли 23% респондентов, что в 2,3 раза меньше, чем в 2005 г. Сравнительное исследование образа жизни фиксирует довольно значительное повышение уровня жизни российского населения за прошедшую четверть века (табл. 6). В общем и целом он вырос более чем у половины населения страны. Но в этот же период существенно снизились показатели качества жизни. На наш взгляд, такое рассогласование происходит из-за запущенности и во многом заброшенности социальной инфраструктуры, которая в своем сегодняшнем виде существует в основном благодаря вложениям в нее, сделанным еще в советский период, а также благодаря людям, работавшим там с тех времен, но, увы, далеко не всегда

оказавшихся способными противостоять бешеному согласованному натиску бизнесменов и коррупционной бюрократии, главной целью которых был и есть захват общенародной, муниципальной и прочей, еще не частной, собственности.

Результаты исследования свидетельствуют об ухудшении внешней среды обитания человека, уменьшении доступности для него дефицитных ресурсов и благ общества.

стр. 22

Таблица 7

Оценка функционирования ряда сфер обслуживания населения

Характер оценки	Медицинское		Бытовое		Транспортное		Культурное	
	1981 - 1982	2008	1981 - 1982	2008	1981 - 1982	2008	1981 - 1982	2008
Хорошо	48	16	30	20	32	24	33	30
Удовлетворительно	44	55	55	50	49	50	54	48
Плохо	8	29	15	30	18	26	13	23

Стало сложнее определить детей в ясли (сад), дать им хорошее образование, качественно отдохнуть. В условиях нерегулируемого рынка резко ухудшились в разной степени медицинское, бытовое, транспортное и даже культурное обслуживание, работа учреждений культуры, многие из которых либо ведут нищенское существование, либо прекратили его вовсе (табл. 7).

Полученные данные говорят о достаточно редкой реализации главных жизненных ценностей россиян: уверенности в завтрашнем дне (не реализовались у 38% опрошенных); семейных (у 27%), связанных с жизнью в экологически чистой среде (у 20%); с работой и личной безопасностью (более чем у 10%). Наибольший разрыв между поставленной целью и ее реализацией (в 13 раз) у тех, кто хотел стать богатым человеком. Отсюда можно предположить, что это обстоятельство во многом (наряду с изложенными выше факторами) определяет парадоксальность ситуации, в которой рост оценки уровня жизни (по сравнению с советским временем) сопровождается явным ухудшением ее качества.

Показателем повседневной жизни являются также занятия в сфере свободного времени. В советский период широко распространенными занятиями были просмотр телепередач, прослушивание радиопередач, чтение газет и журналов. В современной России ведущие позиции сохранило лишь телевидение. Но по ответам респондентов они стали чаще общаться с друзьями, больше гулять, чаще посещать танцы, дискотеки, заниматься физкультурой и спортом, самообразованием, самодеятельным творчеством, играть в настольные игры, ходить в рестораны, бары и кафе.

Однако следует отметить, что в связи с расслоением социальной структуры общества, произошла дифференциация и в сфере свободного времени. Наиболее обеспеченной части населения характерны более активные и разнообразные занятия. Среди них меньше тех, кто постоянно смотрит телевизор. У менее обеспеченных, соответственно, менее разнообразные занятия. Беднейшие слои населения довольствуются работой в саду и в огороде.

Изменение предметной среды, качества жизнедеятельности человека, ухудшение социальных отношений, сложившихся в результате существенных перемен социально-экономического положения и сознания людей, оказали влияние на их социальное настроение и самочувствие. Исследования свидетельствуют об отрицательной динамике этих показателей образа жизни по сравнению с 1982 годом. Если в советское время были *неудовлетворены* своей жизнью только 2% респондентов, то в настоящее - 29,8%, а *уверены в завтрашнем дне* 90 и 30% соответственно. Правда, результаты нашего мониторинга социальной ситуации в России фиксируют в последние пять-шесть лет улучшение всех составляющих социального самочувствия населения. Однако наметившиеся позитивные сдвиги, как мы видим, не компенсируют социально-экономических и психологических издержек проведенных реформ. В реальной жизни лишь половина респондентов чувствует себя более или менее комфортно. А почти каждый четвертый испытывает беспокойство и раздражение, еще около 5% - страх, отчаяние, безысходность.

Анализ показывает, что в современном российском обществе не только формируется, но уже реализуется альтернативная нормативная система, определяющая повсе-

стр. 23

дневные практики людей. В советский период доминировали интересы дела, работы на благо общества (9 из 10 опрошенных). Большинству были свойственны отзывчивость и готовность помочь другим (80%), толерантное отношение к другим национальностям (93%). Основу общественной жизни составлял модальный тип цивилизованной личности, который сформировался на базе культуры стабильного общества. В современной России люди не уверены в завтрашнем дне, среди них в разы уменьшилась доля тех, кто стремится работать как можно лучше, готовых проявить отзывчивость и взаимопомощь. Резко увеличилась этническая нетолерантность и алкоголизация населения. Сегодня основная масса стремится взять от общества побольше, а дать ему поменьше. Резко ухудшилась социальная ситуация в целом, в том числе на производстве, а насаждение идеологии продажности привело к повсеместной распространенности безудержного внеэтического индивидуализма.

Все эти процессы являлись прямым результатом вполне определенной экономической, социальной и идеологической политики, проводившейся в пореформенные годы. Об этом прямо свидетельствуют ответы респондентов о том, какие характеристики ассоциируются у них с такими государственными образованиями, как "Советский Союз", "нынешняя Россия" и "Россия через 10 лет".

Около трети респондентов полагают, что в России не сложилась социально-политическая система, обеспечивающая ее благоприятное будущее; чуть меньше считают, что таковой является именно советская система. Еще 12% полагают, что это должна быть социалистическая система типа современного Китая или Швеции. Политическая система, что существует сегодня, набирает 16% голосов, а демократия западного типа 10%. Поэтому не случайно в сравнительных оценках СССР как государства доминируют положительные характеристики. В глазах сегодняшнего общественного мнения это прежде всего государство сильное (50,6%), культурное (44,4%), независимое (39,8%), нравственное (38,9%), богатое (37,7%), безопасное (34,6%) для своих граждан, социальное (35,1%), справедливое (24,1%) и правовое (22,5%). Основа всех этих достижений - коллективизм (65,3%), солидарные отношения людей во всех сферах жизни. Среди доминирующих отрицательных характеристик СССР - деспотизм власти (34,1%) и ее деградация (20,2%), что в общем и целом соответствует реальному положению дел в нашей стране до 1991 г.

Последовательное и целенаправленное разрушение экономических, социальных, политических и идеологических основ советского государства в течение последних пятнадцати лет при фактическом отсутствии созидательно-творческой деятельности (если, конечно, не считать таковой криминальную приватизацию общественной и коллективной собственности, постоянную борьбу за ее передел, а также разрушение принципов солидарности, коллективизма во всех сферах жизни общества) привели к вполне ожидаемым и закономерным результатам: нынешняя Россия - государство, в представлениях сегодняшних россиян, в основном криминальное (65,3%), основанное на индивидуализме (51,9%), безнравственное (45,4%), обирающее своих граждан (47,1%) бедное (40,7%), зависимое (36,3%), слабое (34,7%), опасное для своих граждан (35,8%). В основе всех этих "достижений", как показывает исследование, индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга, насаждаемые в течение двух последних десятилетий. Причем в качестве главной (наиболее распространенной) черты, во многом определяющей образ жизни людей, называется криминальность государственных структур (65%), а также сопутствующие этой черте российской бюрократии индивидуализм, эгоизм, отчуждение от простых людей (52%), прямой их обман властями разного уровня (17%) и, конечно же, безнравственность последних (46%).

Поскольку опрос завершен осенью 2008 г. (примерно в начале мирового финансового кризиса), можно ожидать, что и так весьма критичные оценки современного российского государства сегодня были бы гораздо более жесткими. Синдром вполне достаточный для подрыва экономических, политических и духовных основ любого государственного образования.

стр. 24

В оценках России через 10 лет положительные оценки, напротив, "перекрывают" отрицательные. Отметим в этой связи их "догоняющий" характер. По представлению оптимистически настроенных респондентов, через 10 лет Россия лишь "догонит" СССР по многим важным социокультурным характеристикам: снова станет богатой (38%), сильной (38,4%), независимой, правовой (37,6%), культурной (34,3%) державой, помогающей своим гражданам, социально ориентированной, а также, в отличие от СССР, динамично развивающимся демократическим государством (37,1%). Правда, каков будет характер этого "эталонного" общества, на какой социальной основе и типах взаимодействия между людьми оно будет развиваться, остается неясным: 21% полагают, что Россия станет страной индивидуалистов, чуть вдвое меньше (11%) полагают, что Россия ближайшего будущего будет построена на основах коллективизма.

В. Путин в одном из своих выступлений выразил уверенность, что уже в обозримом будущем (лет через 10 - 15) жизнь простых людей в России станет достойной - "безопасной, свободной, комфортной". 17% наших респондентов поддержали эту уверенность, 63% выразили по этому поводу сомнение, а 18% ответили, что "достойная" жизнь простых людей возможна только при другом общественно-политическом устройстве России.

Это заставляет нас обратить внимание на то, "чьи интересы выражает и защищает в первую очередь сегодняшнее российское государство?". Ответы наглядно свидетельствуют о достаточно однозначной в целом оценке населением российской власти как выразителя и защитника интересов богатых (56,8%), начальства (44,1%) и крупного бизнеса.

В глазах общественного мнения страны российское государство предстает в качестве инструмента классового господства крупной буржуазии и тесно связанного с ней слоя государственной бюрократии. Особенно отчетливо это проявляется в оценках пожилых и старших возрастных групп. И это несмотря на весьма высокие рейтинги высшей власти: премьера и президента страны. Российское государство как социально ориентированное воспринимает лишь один из шести опрошенных, как демократическое - один из пяти. Все это говорит о сформированности в массовом сознании противопоставления "мы" и "они", не раз в российской истории приводившего к социальным катаклизмам.

Все властные структуры и организации (за исключением Русской православной церкви, имеющей устойчивый высокий рейтинг) оцениваются респондентами как в основном безразличные к его нуждам и чаяниям. Наиболее "глухими" к нуждам и чаяниям народа российского являются в его оценке местная милиция (77,2%) и политические партии (72,3%). Сильно "тугими на ухо" оказались Совет Федерации (64,2%), Государственная Дума (62,8%), местная администрация (57%) и профсоюзы (52,7%), которые, вроде бы, должны быть главным защитником интересов простых людей.

Проанализированные результаты хотя и не несут исчерпывающего характера, но вполне адекватно характеризуют положение в социально-трудовой и властной сфере российского общества. Его состояние можно охарактеризовать как неоднозначное: в некоторых сегментах прослеживаются изменения к лучшему, но больше опасных симптомов. Выявленные противоречия и тенденции тревожны тем, что не позволяют дать заключение о наиболее вероятной траектории дальнейшего развития ситуации в образе жизни. Идея необходимости продолжения, развития реформ регулярно озвучивается самыми высокими представителями власти в нашем государстве. Однако, готово ли к реформированию современное российское общество, и если готово, то к реформированию какого рода? Вот основные вопросы, на которые наводят предложенные вниманию читателей материалы нашей статьи.

Представляется, что общая оценка инноваций повседневных практик и социальных представлений россиян имеет негативный характер. Они несут скорее экономические и моральные потери российскому обществу, нежели позитивные тенденции преодоления сформировавшихся экономических проблем. Эти изменения стали результатом появления множества форм собственности, которые поставили собственника и работ-

стр. 25

ника в неравное положение к средствам производства, сформировали у каждого из них отличающиеся потребности, интересы, ценности. К значимым факторам следует отнести изменение структуры занятости, статуса социально-профессиональных групп, рост нездоровой конкуренции и т.п.

Думается, социальные представления россиян о роли государства и перспективах развития России стали результатом оценки деятельности людей, делавших реформы и подменивших провозглашенные с трибун принципы общественного переустройства в интересах равенства возможностей, прав человека, его свободы выбора борьбой за личную власть и личное обогащение.

Изменения социальных практик россиян в семейно-бытовой сфере также достаточно противоречивы и не поддаются однозначной интерпретации. Все мы знаем, что последние двадцать пять лет в России институт семьи и брака претерпел серьезные изменения. Снизилась брачность и рождаемость, выросла разводимость, нормативно одобряемым в общественном мнении стало сожительство, на семейно-брачном рынке получил свою легитимность брачный договор. Эти изменения в образе жизни россиян иногда называют "тихой революцией".

Среди основных востребованных сегодня качеств, воспринимаемых большинством как обеспечивающие успех человека в жизни, а собственно и в труде, набрали силу как раз те, что в советское время были явными аутсайдерами: связи с "нужными" людьми, умение приспособиться, эгоизм. Это явный признак движения в сторону нездоровых, нецивилизованных трудовых отношений, в которых, как показывают полученные нами данные, "корыстолюбие, неразборчивость в средствах достижения цели, жестокость, наглость, эгоизм" востребованы больше, чем "честность, достоинство, ответственность", "образованность и культура".

Процессы отчуждения в нашей (уже давно не плановой, а квазирыночной) экономике не только никто не отменил, они даже не убавили в своей силе. Разве что стали процветать на иной идеологической, социальной и экономической почве. Так, отвечая на вопрос "Испытывали ли Вы чувство, что Ваши способности (умение, мастерство, талант) никому не нужны?", только 55%

респондентов отметили, что этого не было в их жизни за пореформенные годы. Однако 22% опрошенных отмечают, что такое чувство посещало их как до 2000 г., так и после. Пятая часть (!) населения страны с перманентно-длительно невостребованными квалификацией, способностями и умениями - это очень много и очень тревожно.

Таким образом, приоритетность дела на благо общества, других людей преобразуется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется модальный тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности, формируя новый, западный Habitus, отмеченный, по мнению Ю. Хабермаса, индивидуализмом, рационализмом и активностью [4].

Мы наблюдаем и преемственность, и прерывистость в формировании повседневных практик. Поскольку трансформация образа жизни россиян происходит путем сращивания традиционных и новых ценностей и институтов, это приводит к изменению свойств и структуры традиций, к гибридизации разделяемых ценностей, представлений, которая формирует адекватные ей практики. Когнитивный блок образа жизни современных россиян отличается асимметричностью, в значительной степени связанной с противоречиями между генерализированными и конкретными социальными представлениями.

Признавая зависимость будущего от настоящего, мы полагаем, что в нем могут негативно сказаться некоторые элементы последнего. К ним следует отнести ухудшение условий труда и социальной защищенности работников, показателей самореализации в профессии, отношений, складывающихся в организациях между коллегами. Не соответствует цивилизованным характеристикам модификация представлений россиян о социальных качествах личности, наиболее востребованных современным обществом, таких как умение приспособиться, устанавливать связи с нужными людьми, прежде

стр. 26

всего, заботиться о себе. Нельзя признать цивилизованными и новые модели поведения, нацеленные на то, чтобы взять от общества как можно больше, а дать ему как можно меньше, ориентированные на индивидуально-личностные интересы, агрессивные по отношению к инакомыслящим.

Вряд ли позитивно повлияет на развитие российского общества дальнейшая либерализация отношений россиян к добрачным сексуальным связям, гражданскому браку, разводам, гомосексуальным отношениям. Активному, социально ответственному образу жизни не способствуют отчуждение россиян от политики, равнодушие и апатия к происходящему в стране. Разрушительными для повседневной жизни будут недостаточная динамика повышения уровня жизни россиян, недоступность для всего населения дефицитных ресурсов и благ общества, нарастание негативных эффективных оценок качества жизни, связанных с неудовлетворенностью различными сторонами жизни, неуверенностью в завтрашнем дне, чувствами беспокойства, раздражения, страха, отчаяния, безысходности.

В связи с этим и встает задача преодоления негативных элементов формирующейся траектории образа жизни россиян как одного из основных ресурсов решения задач, стоящих перед нашей страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К. А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. 1994. Т. 15. N 4. С. 39 - 55; *Абульханова К. А.* Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М: Изд. ИП РАН, 1997. С. 7 - 37; *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995; *Жодле Д.* Социальные представления как элементы, опосредующие отношения к отклонению // Психоанализ и науки о человеке. М.: Прогресс-Культура; 1995. С. 155 - 190; *Емельянова Т. П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006; *Кессиди Ф. К.* Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. N 1. С. 76 - 79; *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М., 2008; *Щюц А.* Структура повседневного мышления // Социол. исслед. 1988. N 2. С. 129 - 137; *Якимова Е. В.* Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80 - 90-х годов. М.: ИНИОН РАН, 1996.
2. Социология в странах Центральной и Восточной Европы. Хрестоматия / Авт.-сост. *З. Т. Голенкова, Н. П. Нарбут.* М.: Изд-во РУДН. 2005; Человек в процессе эпохальных социальных изменений: Материалы теоретико-методологического семинара. 3 октября 2007 г. / Под общей ред. *Г. И. Осадчей.* М.: РГСУ, 2008.
3. См.: *Возьмитель А. А.* Образ жизни: от старого подхода к новому // Социально-политические науки, 1991. N 1.
4. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М., 2008. С. 44.